Семененко А.А. Таримский след исхода индоевропейцев из Индии // Власть и общество: механизмы взаимодействия и противоречия: Материалы Восьмой региональной научной конференции (г. Воронеж, 3 февраля 2014 г.) / Под общ. ред. В.Н.Глазьева. — Воронеж: издательство "Истоки", 2014. — С. 290—294.

ТАРИМСКИЙ СЛЕД ИСХОДА ИНДОЕВРОПЕЙЦЕВ ИЗ ИНДИИ.

А.А. Семененко

МБОУ гимназия № 2 г. Воронеж

Известный индолог Ф.Сталь спрашивает: "Почему никто… не упоминает индоарийский или кафирский как возможные языки мумий [Тарима]? Почему все полагают, что их язык должен был быть тохарским или иранским? … Разве индоарийский и даже кафирский не являются по меньшей мере равновероятными кандидатами? Разве индоарийский не является более вероятным кандидатом, чем иранский, так как все иранские языки, распространившиеся на восток, относятся к первому тысячелетию н.э.? ... Многие древние обитатели Таримского бассейна могли говорить не на иранском или тохарском, как обычно представлялось, но на ранней форме кафирского или индоарийского". (1)

После 10000 г. до н.э. Таримское море высохло до озера Лоб Нор. Вдоль водоёмов рос тугайный лес. От Керия–Дарьи на западе до Павлиньей Реки (Кончихэ) на востоке носители культуры эпохи бронзы Гумугоу в 2000—1400 гг. до н.э. (2) создали кладбища Аяла Мазар (Керия–Дарья), Сяохэ №5 (Маленькая Река) и Гумугоу (Павлинья Река) (3). О том, что оставившие их таримцы пришли из Индии, говорит наличие у них парного культа мужского и женского начал в форме почитания моделей соответствующих органов деторождения.

По В.Х.Мэйэру, кладбище Сяохэ — это «лес фаллосов и вульв» из более 190 тополевых столбов. У голов мужчин стоят «вёсла» до 2 м высотой с лопастью 0.8 м шириной; её верхняя часть раскрашена чёрным цветом, а нижняя — красным и имеет несколько горизонтальных линий. У голов женщин — сигарообразные многоугольники до 4 м и выше с утолщением вверху. То же и на Аяла Мазар. (4) Согласно В.Х.Мэйэру столбы в головах женщин обозначают фаллос, в изголовьях мужчин — вульву: т.е. «всё кладбище… насыщено откровенным сексуальным символизмом». В центре некрополя у головы старой дамы стоит «крупнейший фаллический символ памятника» — большой девятиугольный в сечении столб с округлым навершием, выкрашенный в красный цвет. Между этим «гигантским фаллосом» и гробом умершей (тоже выкрашенным в ярко-красный цвет) стоит столб с огромной парой бычьих/коровьих рогов. По В.Х.Мэйэру, «лес завывающих фаллосов и вульв… представляет собою очевидную панораму поклонения репродуктивной способности. Трудно представить более впечатляющее отображение почитания человеческой плодовитости». (5) В женских могилах Сяохэ часто сбоку от тела помещён один (иногда больше) фаллос из тополя, изредка — из нескольких частей. На некоторых столбах вырезаны лица, есть и антропоморфные статуи, среди них итифаллические с гипертрофированными гениталиями. Антропоморфные статуи и (сборные) фаллосы обнаружены и на Аяла Мазар. (6)

В Хараппской культуре III тыс. до н.э. имеются параллели этим культам. (7) При осуждении фаллопоклонников (VII.21.5; X.99.3) кодифицированная ок. 3100 г. до н.э. Ригведа (далее РВ) описывает тысячу мошонок/яиц и тысячное семя Индры и Агни (IV.5.3; VI.46.3; VIII.19.32) и часто упоминает йони — т.е. её авторы вращались в социальной среде с соответствующей культовой практикой (I.28.1—3; III.29.1—3, 8, 10; IV.3.1—2; VIII.31.9; X.86.6—7, 16—17). (8)

К столбам Сяохэ привязаны бычьи/коровьи рога и вымазанные коровьим навозом пучки трав, и каждый гроб обтянут шкурами не менее трёх коров. (9) Бычий/коровий символизм пронизывает всю РВ. (10) И гумугоусцы, и ригведийцы разводили коз и овец. (11)

В профанном культе РВ использовалось психостимулирующее растение. (12) И к столбам Сяохэ привязаны пучки эфедры. Её прутики и ветки помещены на или около каждого погребённого; некоторые тела усыпаны пучками эфедры; а к краям накидок иногда привязаны маленькие мешочки с нею. Такая же картина и на Гумугоу и Аяла Мазар. (13)

В могильниках Сяохэ и Аяла Мазар умершие как бы накрыты перевёрнутыми вверх дном гробами–лодками, сравниваемыми В.Х.Мэйэром с лодочными погребениями скандинавов (14). Как указывает В.В.Иванов, «из терминов, которые... важны для понимания раннего балто-славяно-германского ритуала погребения, особенно следует отметить лтш. naave "смерть", лит. nove "смерть, мучение"... novyti "мучить, убивать", прус. nowis "Pumpf" (=обозначение тела мёртвого, трупа?), др.-рус. навь, гот. naus, др.-исл. nar "тело мертвеца, мертвец". Слово... ограничено балто-славяно-германским ареалом, что явственно указывает на общность представлений о смерти и соответствующих обрядов у этих именно групп индоевропейцев (думается, что это обстоятельство должно всячески учитываться при этнической интерпретации захоронений в областях возможного древнейшего расселения именно этих трёх групп). Но вместе с тем известные данные о роли лодки или корабля в погребальном обряде у тех же племён делают весьма вероятным сопоставление с общеиндоевропейским названием "судна", звучавшим практически так же... Превращение "судна, корабля, лодки" *naau в один из важнейших элементов погребального обряда могло бы считаться существенным этнолингвистическим признаком всего балто-славяно-германского ареала, выделяющего его из других зон». (15)

Образы воды/реки/океана и лодки изобилуют в РВ, что, вопреки мнению ряда инвазионистов (16), говорит о хорошем знании моря и кораблей (17). В РВ вода выступает и как символ опасности/беды/Тьмы/Узости, а лодка (Дэвов) переправляет через неё (18), но в ней не упоминаются лодочные погребения. Т.е. гумугоусцы по своему похоронному обряду были родственниками ригведийцев и протогреков (ср. миф о Хароне и Стикс), но развили особый погребальный культ, в дальнейшем характерный именно для германо-балто-славян.

Анализ ДНК выявил у семи погребённых на Сяохэ мужчин характерную для носителей индоиранских и скандинаво-балто-славянских языков Y–гаплогруппу R1a1a, наиболее вероятной прародиной которой является Южная Азия. (19)

Помимо более 190 (в т.ч. украшенных рогами) столбов на Сяохэ есть два круглых жертвенных алтаря диаметром около 2 м из шести деревянных колонн каждый. К ним верёвкой из травы привязан(ы) череп и/или рога быка. (20) Сравним с РВ: "Стоят… столбы, воздвигнутые на жертвоприношениях" (IV.51.2). Во время Ашвамедхи ставили жертвенный столб со словами: "Кто срубает столб, а также кто везёт столб, кто вытёсывает навершие для конского столба" (I.162.6). Пурушамедху совершали у столба среди многих других столбов: "Связанного Шунахшепу ты освободил от тысячи жертвенных столбов" (V.2.7). Могильный столб стоял среди множества других: "Расступаясь, пусть прочно стоит земля: ведь тысяча столбов должны быть воздвигнуты! <…> Я укрепляю землю вокруг тебя. Да не поврежу я, кладя этот ком! Пусть Отцы держат тебе этот столб! Пусть Яма построит тебе жильё!" (X.18.12—13) См. также: "Они выглядят, как рога рогатых, столбы с навершиями, на земле" (III.8.10). Налицо явно идентичный погребальный обряд: жертвоприношение у столбов на кладбище, трупоположение (см. VII.89.1) и лес из увенчанных рогами могильных столбов.

И гумугоусцы, и ригведийцы выращивали зерновые и были лучниками. (21)

Могилы мужчин на Гумугоу окружают семь концентрических кругов диаметром до 15 м из более чем 600 столб(ик)ов с явной солярной символикой. (22) И РВ говорит о семи Сурьях (IX.114.3) и о семи кобылицах (I.50.8—9; VII.60.3) и конях Сурьи (V.45.9). Семиричность присуща и образам хараппской культуры. (23) Если индийцы проникали в Тарим через Среднюю Азию — а антропологи говорят о неоднократных миграциях сюда из долины Инда — то важным связующим звеном в этой цепи оказывается царский некрополь Гонур Депе с погребениями семи мужчин с семью собаками и сосудом из семи сферических частей, с семью рёбрами быка или частями ягнёнка и с навершием для посоха с семью прорезями. (24)

В 14 км от Аяла Мазар найдено поселение Себир с четырёхметровой стеной из кирпича и дерева и с ирригационным каналом неподалёку. (25) РВ упоминает прорытые каналы (VII.49.2) и крепости. Кирпичи широко применялись в долине Инда. (26) Черепа из могил Гумугоу группируются с индскими и зеравшанскими, а не со степными и бактрийскими. (27) В Хараппе, как и в Тариме, умерших хоронили в деревянных гробах вытянуто на спине. (28)

По многим параметрам культура Гумугоу выводится из Индостана и/или из культуры РВ (культ лингама и йони; разведение коров, коз и овец; выращивание зерновых; стрельба из лука; применение растительного психоактивного вещества; символизм воды/лодки/корабля; жертвоприношение у столбов; трупоположение (в деревянных гробах вытянуто на спине), многочисленные/украшенные рогами погребальные столбы; солярный культ с семеричной символикой; укреплённые поселения; ирригационные каналы). Общей оказывается и мужская гаплогруппа R1a. Но лодочные гробы таримцев выдают в них родственную предкам германо-балто-славян группу, по выходе из Южной Азии отклонившуюся на северо-восток.

Тарим был коридором проникновения индоевропейской лексики в языки Дальнего Востока (29). Во II тыс. до н.э. индоевропейцы достигли Китая, где были выявлены параллели с РВ (блюдо–ПАНЬ — модель колесницы Ашвинов, Паньгу=Пуруша—Хираньягарбха). (30)

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Staal F. Three Mountains and Seven Rivers // Three Mountains and Seven Rivers. Prof. Musashi Tachikava's Felicitation Volume. Delhi, 2004. P. 15 & 19.

2. Chen V.M. “Weather” You Like It or Not: The Effects of Macroclimatic Fluctuations on the Tarim Basin // Sino-Platonic Papers (далее SPP). No 228. July, 2012. P. 56—60; Baumer Ch. The History of Central Asia: The Age of the Steppe Warriors. L., 2012. P. 123—133.

3. Romgard J. Questions of Ancient Human Settlements in Xinjiang and The Early Silk Road Trade, with An Overview of the Silk Road Research Institutions and Scholars in Beijing, Gansu, and Xinjiang // SPP. No 185. November, 2008. P. 13 and 19—21; Chunxiang Li et al. Evidence that a West-East admixed population lived in the Tarim Basin as early as the early Bronze Age // BioMedCentral Biology. 2010. 8:15. P. 1—2; Baumer Ch. The History. P. 123—133; Li, Jin–Feng et al. Buried in Sands: Environmental Analysis at the Archaeological Site of Xiaohe Cemetery, Xinjiang, China // PLoS One. July 2013. Vol. 8. Issue 7. P. 1—9.

4. Mair V.H. The Rediscovery and Complete Excavation of Oerdek’s Necropolis // The Journal of Indo-European Studies. Vol. 34, No 3 & 4. Fall/Winter 2006. P. 284—285. Ср.: Bergman F. Archaeological researches in Sinkiang; especially Lop–Nor region. Stockholm, 1939. P. 61—62; Mair V.H., Fangyi Cheng. Kungang: The Making of an Imaginary Archaeological Culture // SPP. No 237. April, 2013. P. 19. Baumer Ch. The History. P. 132.

5. Mair V.H. The Rediscovery. P. 285—286.

6. Mair V.H. The Rediscovery. P. 286—287 & 308—309; Bergman F. Archaeological. P. 67 & 85—86; Mair V.H., Fangyi Cheng. Kungang. P. 24; Baumer Ch. The History. P. 124 & 128—132.

7. Дубянский А.М. Протоиндийская религия // Древо индуизма. М., 1999. С. 25; Marshall J.H. Mohenjo-Daro and the Indus Civilization. New Delhi, 1996. P. 59—63 & 76—77; Possehl G.L. The Indus civilization: a contemporary perspective. Walnut Creek, 2002. P. 119—120; Idem. The Indus civilization // A Handbook of Ancient Religions ed. by J.R. Hinnells. Cambridge, 2007. P. 452—453; McIntosh J. The ancient Indus valley: new perspectives. Santa Barbara, 2008. P. 278, 280—281 & 285—287.

8. См.: Ригведа. Изд. подг. Т.Я. Елизаренкова. В 3 тт. М., 1989—1999.

9. Mair V.H. The Rediscovery. P. 286—289; Bergman F. Archaeological researches. P. 68.

10. Топоров В.Н. Исследования по этимологии и семантике. Т. 3. Кн. 1. М., 2009. С. 30.

11. Mair V.H. The Rediscovery. P. 286; Топоров В.Н. Исследования. С. 31.

12. РВ I.91; VIII.48; IX.113.2; X.85.3 и мн.мн.др. См.: Семененко А.А. Изучение Ригведы в дореволюционной России (1830—1917 гг.). Дис. … к.и.н. Воронеж, 2011. С. 116—155.

13. Mair V.H. The Rediscovery. P. 286 & 299; Bergman F. Archaeological. P. 70—73 & 86—87. Wang, Binghua et al. The Ancient Corpses of Xinjiang: The Peoples of Ancient Xinjiang and their Culture / Trans. by V.H. Mair. Xinjiang, 2001. P. 24, 38 & 43; Baumer Ch. The History. P. 132.

14. Mair V.H. The Rediscovery. P. 287—289; Baumer Ch. The History. P. 129 & 132.

15. Иванов В.В. Труды по этимологии индоевропейских и древнепереднеазиатских языков. Т. 2. М., 2008. С. 382.

16. Елизаренкова Т.Я. К вопросу о море в Ригведе // Петербургский Рериховский сборник: Вып. V. СПб., 2002. С. 148—166.

17. Rig–Veda Sanhita. A collection of ancient Hindu hymns, constituting the first Ashtaka, or book of the Rig–Veda / Tr. by H.H. Wilson. 2nd edition. L., 1866. P. XL—XLI; Миллер В.Ф. Очерки арийской мифологии в связи с древнейшей культурой. М., 1876. С. 87—89; Macdonell A.A., Keith A.B. Vedic index of names and subjects. Vol. I. L., 1912. P. 462; Vol. II. L., 1912. P. 431—432; Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. II. Тбилиси, 1984. С. 671—677; Frawley D. Gods, sages and kings: Vedic secrets of ancient civilization. Salt Lake City, Utah, 1991. P. 45 and 64—65; Дандекар Р.Н. От вед к индуизму: Эволюционирующая мифология. Пер. с англ. К.П. Лукьяненко. М., 2002. С. 76 и 129; Иванов В.В. Труды. С. 279—280.

18. РВ I.97.7—8; I.99; I.183.6; I.184.6; III.32.14; V.4.9; VII.60.7; VII.73.1; VIII.16.11; VIII.18.17; X.56.7.

19. Chunxiang Li et al. Evidence. P. 9; из последнего по прародине R1a: Balanovsky O., Utevska O., Balanovska E. Genetics of Indo-European populations: the past, the future // Вопросы языкового родства: Международный научный журнал / под ред. В.А.Дыбо. М., 2013. № 9. С. 30.

20. Mair V.H. The Rediscovery. P. 283.

21. Bergman F. Archaeological. P. 70, 78—82, 84 & 87—88; Baumer Ch. The History. P. 129.

22. Mair V.H. The Rediscovery. P. 301 & 311; Wang, Binghua et al. The Ancient Corpses. P. 25, 46 & 228; Baumer Ch. The History. P. 125 & 128.

23. Дубянский А.М. Ук. соч. С. 26 и 33—34; Possehl G.L. The Indus. 2002. P. 58 & 145—146; Idem. The Indus. 2007. P. 439—440 and 477; McIntosh J. The ancient. P. 276 and 287—289.

24. Дубова Н.А. Антропологический покров Туркменистана в древности и наши дни // Труды Маргианской археологической экспедиции (далее ТМАЭ). Т. 3. СПб., 2010. С. 493 и 498—501; Сарианиди В.И., Дубова Н.А. Новые гробницы на территории «царского некрополя» Гонура (Предварительное сообщение) // ТМАЭ. Т. 3. С. 145; Нечвалода А.И. Черепа веддоидного облика из погребений на территории дворцово-храмового комплекса Гонур Депе: краниология и антропологическая реконструкция // ТМАЭ. Т. 4. М., 2012. С. 87—88; Дубова Н.А. Погребения животных в стране Маргуш // ТМАЭ. Т. 4. С. 134—135.

25. Baumer Ch. The History of Central Asia. P. 132.

26. Kenoyer J.M. Measuring the Harappan world: insights into the Indus order and cosmology // The archaeology of measurement / Ed. by I.Morley and C.Renfrew. Cambridge, 2010. P. 107—118.

27. Hemphill B.E. & Mallory J.P. Horse-mounted invaders from the Russo-Kazakh steppe or agricultural colonists from Western Central Asia? A craniometric investigation of the Bronze Age settlement of Xinjiang // American Journal of Physical Anthropology. July 2004. Vol. 124. Issue 3. P. 199—222; Thornton Ch.P. & Schurr T.G. Genes, Language, and Culture: An Example from the Tarim Basin // Oxford Journal of Archaeology. 2004. 23(1). P. 90—91; Дубова Н.А. Антропологический покров. С. 498.

28. См. фото с пояснением на сайте копающего в Хараппе Д.М.Кенойера: http://www.harappa.com/indus/71.html.

29. Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В. Ibid. С. 554—555, 561—562, 575, 591—592; Tsung-tung Chang. Indo-European Vocabulary in Old Chinese. A New Thesis on the Emergence of Chinese Language and Civilization in the Late Neolithic Age // SPP. No 7. Jan., 1988; Ostmoe A. A Germanic–Tai Linguistic Puzzle // SPP. No 64. Jan., 1995; Zhou Jixu. Correspondences of the Basic Words between Old Chinese and Proto-Indo-European // SPP. No 115. April, 2002; Idem. Correspondences of Cultural Words between Old Chinese and Proto-Indo-European // SPP. No 125. July, 2003.

30. Васильев Л.С. Дао и Брахман: феномен изначальной верховной всеобщности // Дао и даосизм в Китае. М., 1982. С. 144 и 150—151; Кравцова М.Е. Поэзия Древнего Китая: Опыт культурологического анализа. СПб., 1994. С. 63, 66, 165—166 и 168—169; Васильев Л.С. Древний Китай. Т. I. М., 1995. С. 148—150 и 213—214.